

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-10-36
УДК 340

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОЙ АНТИДОПИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ АНТИДОПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Орлов А.А.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Аннотация. Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним является одним из приоритетов государственной политики в области физической культуры и спорта. Однако реализация отдельных мер, предпринимаемых субъектами российского спорта, в данной сфере затрудняется по причине наличия требований по интегрированию ряда соответствующих правил международных организаций в отечественные нормативные акты. Цель исследования заключается в выявлении существующих нормативных барьеров правового регулирования в данной сфере с учетом сложившейся практики правоприменения. Задачей исследования выступал анализ соотношения отечественного законодательства со Всемирной антидопинговой программой. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и частно-научные методы в области правовой науки, включая нормативно-логический метод. В результате исследования определены возможные правовые механизмы снятия выявленных барьеров и подходы к дальнейшему совершенствованию российского законодательства в сфере антидопинговой деятельности. Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет-2030».

Ключевые слова: спорт, допинг, антидопинговое регулирование, антидопинговые правила, Всемирный антидопинговый кодекс, Всемирное антидопинговое агентство, РАА «РУСАДА»

IMPACT OF THE WORLD ANTI-DOPING PROGRAM ON NATIONAL ANTI-DOPING REGULATION

Alexander A. Orlov

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. Preventing and combating doping in sports is one of the priorities of the State policy in the field of physical culture and sports. However, the implementation of certain measures taken by the subjects of Russian sports in this field is hampered due to the requirements for integrating a number of relevant rules of international organizations into domestic regulations. The purpose of the study is to identify existing normative barriers to legal regulation in this area, taking into account the established practice of law enforcement. The objective of the study was to analyze the correlation of domestic legislation with the World Anti-Doping Program. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods and specific scientific methods in the field of legal science, including the method of normative logic. As a result of the study, possible legal mechanisms for lifting the identified barriers have been identified and approaches to further improving Russian legislation in the field of anti-doping activities have been defined. The article was prepared within the framework of the Priority 2030 program.

Keywords: sport, doping, anti-doping regulation, anti-doping rules, World Anti-Doping Code, World Anti-Doping Agency, RAA RUSADA

Введение. Проблема правового обеспечения предотвращения допинга в Российской Федерации и борьбы с ним обострилась в 2024 году на фоне изменения в международной политической обстановке. На такое положение повлияло сразу несколько значимых обстоятельств.

Во-первых, решением Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) по делу CAS 2020/0/6689 от 17 декабря 2020 г. было частично

удовлетворено заявление Всемирного антидопингового агентства (далее – «ВАДА») и общероссийская антидопинговая организация (далее – «РАА «РУСАДА») была признана несоответствующей требованиям Всемирного антидопингового кодекса (далее – «Кодекс»). При этом до настоящего времени, по утверждению ВАДА, все необходимые условия для восстановления РАА «РУСАДА» не соблюдены в полном объеме, в связи с

чем, получив от РАА «РУСАДА» уведомление о несогласии с заявлением о несоответствии, ВАДА передало рассмотрение спора в Спортивный арбитражный суд (г. Лозанна), разбирательство по которому еще не завершено [1].

Во-вторых, в условиях международного санкционного давления РАА «РУСАДА» стало испытывать сложности с закупкой и импортом необходимого для допинг-контроля оборудования [2], а также сложности, связанные с отказом аккредитованных ВАДА лабораторий принимать на анализ взятые РАА «РУСАДА» допинг-пробы [3], что в условиях приостановленного ВАДА статуса Московской лаборатории [4] может привести к срыву реализации национальной антидопинговой программы.

В то же время по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта Правительству Российской Федерации даны поручения в части предложений о расширении равноправного многостороннего международного спортивного сотрудничества, развитии новых форматов и перспективных организационно-правовых форм такого сотрудничества, а также в части рационального и эффективного взаимодействия общероссийских спортивных федераций по отдельным видам спорта с соответствующими международными спортивными федерациями (подп. «а-2», «а-3» п. 2 Перечня поручений № Пр-2466, утвержденного 18 декабря 2023 г.) [5].

Указанные поручения Президента Российской Федерации не могут быть в полной мере осуществлены в отрыве от реализации антидопинговой политики. Так, например, в целях повышения международной соревновательной активности российских спортсменов и развития новых форматов международного спортивного сотрудничества были приняты Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 645-ФЗ «О Международном мультиспортивном турнире «Игры будущего» и Федеральный закон от 19 апреля 2024 г. № 80-ФЗ «О международных соревнованиях «Всемирные игры дружбы» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Однако сложившаяся с начала 2000-х годов система антидопингового регулирования, основанная на Кодексе, несет в себе риск монополизации процесса допинг-контроля и снижения прозрачности регулирования [6]. При этом на недостаточную прозрачность положений Кодекса в сочетании с принципом строгой ответственности, при которой спортсмен отвечает за выявленную в

его пробе запрещенную субстанцию независимо от вины, и чрезмерной тенденцией к глобализации ВАДА указывалось экспертами в области спортивного права уже в самом начале становления антидопинговой системы [7; 8].

В течение последующих лет монополизация в этой сфере только усилилась. Так, ВАДА уже выразило свою озабоченность по поводу планов Российской Федерации по организации не санкционированных спортивных мероприятий, поскольку, по мнению ВАДА, мероприятие не сможет пройти под защитой Кодекса, в связи с чем здоровье спортсменов может быть поставлено под угрозу [9].

Приведенные обстоятельства поднимают вопрос о том, позволяет ли текущий уровень законодательного регулирования антидопинговой деятельности предпринимать эффективные шаги по расширению равноправного многостороннего международного спортивного сотрудничества и развитию его новых форматов.

Результаты

Организация и проведение официальных спортивных соревнований на территории Российской Федерации по любым иным антидопинговым правилам, альтернативным общероссийским антидопинговым правилам и не связанным с Кодексом, не представляются возможными без внесения соответствующих поправок в законодательство Российской Федерации и подзаконные нормативные правовые акты.

Обсуждение

Интересно отметить, что ранее действовавший Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» вообще не регулировал меры по борьбе с допингом и лишь в последующих редакциях в его текст было включено отрывочное упоминание, что спортсмен-любитель (физкультурник) обязан не применять запрещенные в спорте средства (допинг) и (или) методы.

При этом серьезность экономических последствий использования допинга в спорте можно продемонстрировать, например, посредством Закона Родченкова, принятого в 2020 году в США и устанавливающего уголовную ответственность за допинговое мошенничество на крупных международных соревнованиях, даже если законодательство страны проведения соревнований не предусматривает ответственность за допинговые правонарушения [10, с. 148].

Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним отнесена к функциям Министерства

спорта Российской Федерации (далее – «Минспорт России»), что следует из определения, приведенного в п. 1.2 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – «Закон о спорте»). Осуществление мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним членами спортивных сборных команд Российской Федерации относится к расходным обязательствам Российской Федерации в силу прямого указания п. 5 ч. 1 ст. 38 Закона о спорте.

Отдельные полномочия в данной сфере федеральным законодателем закрепляются и за иными основными субъектами спорта. Так, Олимпийский комитет России содействует предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним (п. 7.1 ч. 3 ст. 11 Закона о спорте), общероссийские и региональные спортивные федерации, а также профессиональные спортивные лиги обязаны участвовать в предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним (п. 6 ч. 3 ст. 16, п. 6 ч. 2 ст. 16.1, ч. 15 ст. 19.2 Закона о спорте).

Из изложенного следует, что несмотря на большой массив норм, содержащихся в Законе о спорте, вопросы борьбы с допингом регулируются им довольно фрагментарно. Основное регулирование вопросов противодействия допингу сосредоточено в статьях 26 и 26.1 Закона о спорте.

Статья 26 закрепляет, что предотвращение допинга в спорте и борьба с ним осуществляются в соответствии со следующими актами: Кодекс; антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями; общероссийские антидопинговые правила. При этом общероссийские антидопинговые правила должны соответствовать пяти обязательным признакам: (1) утверждены общероссийской антидопинговой организацией в порядке, установленном Минспортом России, и по согласованию с ним (ч. 2 ст. 26 Закона о спорте); (2) должны быть разработаны с учетом Кодекса и содержать положения, обязательные для включения в указанные правила в соответствии с ним (ч. 2 ст. 26 Закона о спорте); (3) должны разрабатываться с учетом иных антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями (ч. 2 ст. 26 Закона о спорте); (4) должны включать обязанность спортсменов по предоставлению информации о своем местонахождении в целях проведения допинг-контроля, а также информацию об обязательности соответствия комплекса мероприятий по медико-биологическому обеспечению спортсменов спортивных сборных команд Российской Федерации и спортивных

сборных команд субъектов Российской Федерации общероссийским антидопинговым правилам (п. 1 Приказа Минспорта России от 4 сентября 2023 г. № 634 «О порядке утверждения общероссийской антидопинговой организацией общероссийских антидопинговых правил», далее – «Приказ № 634»); (5) при этом в правилах не допускается использование для одного и того же понятия различных терминов, близких по смыслу (синонимов), а также иностранных слов и терминов при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке (п. 3 Приказа № 634).

Таким образом, текущее нормативное регулирование содержит жесткую привязку общероссийских антидопинговых правил, являющихся основополагающим нормативным документом в сфере борьбы с допингом, к Кодексу: правила разрабатываются с его учетом, содержат обязательные ко включению согласному Кодексу положения, а сам Кодекс прилагается в заверенной руководителем общероссийской антидопинговой организации копии при направлении проекта правил на согласование в Минспорт России (п. 2 Приказа № 634).

При этом, как отражено в преамбуле Кодекса, все его положения обязательны по существу и должны исполняться каждой антидопинговой организацией. Однако некоторые положения должны быть включены в национальные антидопинговые правила без существенных изменений. Перечень таких обязательных для включения положений приведен в ст. 23.2.2 Кодекса и включает 14 статей, в том числе определение допинга, нарушение антидопинговых правил, доказательства допинга, санкции к отдельным лицам и последствия для команд, апелляционное обжалование и иные [11].

В связи с чем разработка и применение иных стандартов антидопинговой деятельности в отрыве от Кодекса на текущий момент не представляются возможными. Данная зависимость усиливается и иными положениями Закона о спорте. Например, факт использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода спортсменом должен подтверждаться только результатами исследований, проведенных в лабораториях, аккредитованных ВАДА. При этом международное сообщество крайне заинтересовано в оценке эффективности борьбы с допингом в Российской Федерации, для чего реализует некоторые полномочия в части периодического проведения мониторинга исполнения конвенционных обязательств Российской Федерации [12, с. 34-40].

В дополнение к указанным выше обязанностям субъектов спорта в части антидопинговой деятельности ч. 11 ст. 26 Закона о спорте предусматривает общие обязанности в рассматриваемой сфере применительно к любым организаторам спортивных мероприятий. Такие организаторы обязаны, во-первых, обеспечивать условия для проведения допинг-контроля на спортивных мероприятиях, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами, и содействовать проведению тестирования на указанных спортивных мероприятиях в соответствии с порядком проведения допинг-контроля, а, во-вторых, выполнять иные требования Закона о спорте и антидопинговых правил.

Из изложенного следует однозначный вывод, что любые официальные мероприятия, которые включены Минспортом России в календарный план, то есть такие мероприятия, которые являются, например, основанием для присвоения участникам в будущем спортивных званий и спортивных разрядов или на которые выделяется государственное финансирование, должны в качестве регулирования признавать и соблюдать антидопинговые правила.

Выводом из проведенного анализа является положение, что организация официальных спортивных соревнований на территории Российской Федерации международного уровня, а также всероссийского и межрегиональных уровней по любым иным антидопинговым правилам, альтернативным общероссийским антидопинговым правилам и не связанным со Всемирным антидопинговым кодексом, не представляется возможной без внесения соответствующих поправок в Закон о спорте и подзаконные нормативные правовые акты.

При этом в качестве альтернативы можно было бы рассмотреть систему, при которой – с учетом защиты абсолютной нетерпимости к применению допинга в спорте и сохранения обязанности соответствующих субъектов спорта – между национальным антидопинговым регулированием и Кодексом не будет на уровне закона предопределена соподчиненная зависимость. Для достижения указанной цели изменения в Закон о спорте могут предусматривать следующие альтернативные правовые конструкции.

1) Утрачивает юридическую силу положение об обязательном заимствовании части поло-

жений в общероссийские антидопинговые правила из Кодекса. При этом указание на необходимость его учета сохраняется, поскольку указанный нормативный акт является базовым на мировом уровне для дальнейшей разработки национальных норм, и ключевые единообразные подходы к регулированию антидопинговой политики целесообразно сохранить. В этом случае требуется также корректировка и в отношении направления допинг-проб исключительно в лаборатории, аккредитованные ВАДА, одновременно следует предусмотреть полномочия Правительства Российской Федерации или Минспорта России на определение исключений из данного правила, например, в отношении отдельных спортивных соревнований или конкретных организаторов.

2) Другим способом закрепления альтернативных подходов могло бы стать поименование среди актов, в соответствии с которыми осуществляется предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, наряду с уже указанными в Законе о спорте, – антидопинговых правил, утвержденных отдельными субъектами спорта, которые могут не быть антидопинговыми организациями по смыслу Кодекса. Среди таких субъектов могли бы быть, например, общероссийские спортивные федерации или профессиональные спортивные лиги. Вторым вариантом в рамках указанного подхода могло бы быть закрепление в качестве субъекта подобного нормотворчества физкультурно-спортивных организаций, перечень которых утверждается Минспортом России в порядке ч. 6 ст. 25 Закона о спорте. Третьим вариантом в рамках данного подхода, который целесообразно оценить, является предоставление таких полномочий организаторам определенных спортивных соревнований, например, международных и мультиспортивных или проводимых по видам спорта, по которым международные спортивные организации ввели санкционный режим в отношении российских субъектов спорта, либо отнести вопросы определения перечня таких субъектов спорта к полномочиям Правительства Российской Федерации или Минспорта России.

При выборе второго подхода наиболее важным представляется оценить, во-первых, проблемы сохранения целостности, сложившейся системы отношений: от процесса взятия проб и работы с лабораториями до проведения слушаний и последующего апелляционного обжалования. Во-вторых, дополнительно необходимо оценить организационные возможности субъектов спорта, наличие у них кадровых, временных и иных ресурсов для реализации антидопинговой политики

самостоятельно. А в-третьих, следует дать оценку финансовой составляющей антидопингового процесса, поскольку на реализацию деятельности общероссийской антидопинговой организации из государственного бюджета выделяются денежные средства в виде субсидий, в противном случае стоимость взятия проб и оплаты услуг лабораторий может оказаться чрезмерной для большинства субъектов спорта, в связи с чем они не будут в состоянии реализовать антидопинговую программу, либо такое регулирование приведет к кратному увеличению стоимости занятия спортом для конечных пользователей – спортсменов, что негативно отразится на доступности спорта для населения.

3) Третьим и наиболее «революционным» подходом является дополнение указанной сферы отношений новым субъектом – альтернативной антидопинговой организацией, которая не будет подписантом Кодекса, а статус ее будет определен на уровне Закона о спорте. На уровне федерального закона посредством определения прав, обязанностей и зоны ответственности можно разграничить компетенцию такой альтернативной организации с действующей РАА «РУСАДА».

В качестве релевантного примера в данном случае возможно привести опыт США, где ключевые профессиональные спортивные лиги: Национальная футбольная лига (NFL), Национальная баскетбольная ассоциация (NBA), Высшая лига бейсбола (MLB), Национальная хоккейная лига (NHL), Чемпионат по смешанным едино-

борствам (UFC) – утверждают собственные антидопинговые политики, самостоятельно определяя сторонние организации, уполномоченные на работу с допинг-тестами спортсменов. Как правило, такие профессиональные спортивные лиги, являясь коммерческими организациями, не заинтересованы в строгих антидопинговых правилах, они также не являются подписантами Кодекса и на них не распространяются антидопинговые правила ВАДА [13, с. 152].

Заключение

Можно резюмировать, что, как уже неоднократно отмечалось, ключевой фигурой в антидопинговой деятельности остается спортсмен, а основными защищаемыми ценностями – его жизнь и здоровье [14]. В этой связи необходим анализ тех отношений, которые уже сложились в области физической культуры и спорта, и потребностей в правовой регламентации в контексте изменений, произошедших в отношениях между субъектами спорта. Оставаясь в русле мировой антидопинговой политики, необходимо, тем не менее, определить новый курс совершенствования законодательства в области противодействия допингу в спорте и борьбы с ним, чтобы обеспечить права и законные интересы российских спортсменов на равный доступ, в том числе к международной соревновательной активности, а организаторов спортивных соревнований на территории Российской Федерации – поддержать в исполнении ими своих обязанностей в рамках общегосударственной задачи искоренения допинга в спорте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ВАДА передает дело о несоответствии Российского антидопингового агентства в Спортивный арбитражный суд // ВАДА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-refers-compliance-case-against-russian-anti-doping-agency-court-arbitration-sport/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Гендиректор РУСАДА: «Закупка оборудования каждый раз превращается для нас в квест. Также из-за ситуации в мире есть проблема с доставкой допинг-проб» // Спортс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1112555754-gendirektor-rusada-zakupka-oborudovaniya-kazhdyj-raz-prevrashhaetsya-d.html> (дата обращения: 01.10.2024).
3. РУСАДА заявило об отказе принимать допинг-пробы с Игр дружбы за рубежом // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/sport/08/05/2024/663b3a6b9a7947bed40fb2b8> (дата обращения: 01.10.2024).

4. ВАДА временно приостанавливает действие аккредитации Московской лаборатории // ВАДА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-provisionally-suspends-approved-status-moscow-laboratory> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73070> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Орлов А.А., Гали А.А. Антидопинговые правила как уникальная система правовых отношений: история и проблемы регулирования // *Kutafin Law Review*. 2023. Т. 10. № 2. С. 281-314. URL: <https://doi.org/10.17803/2713-0533.2023.2.24.281-314>.
7. Соек Дж. Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА: путь к гармонизации // *The International Sports Law Journal*. 2003. № 2. С. 2-12.
8. Кайзер Б. и Смит А.К.Т. Глобализация антидопинговой деятельности: обратная сторона медали // *BMJ: British Medical Journal*. 2008. Т. 337. № 7661. С. 85-87, doi: 10.1136/bmj.a584.
9. Исполнительный комитет ВАДА на своем заседании в Лозанне выразил обеспокоенность по поводу несанкционированных мультиспортивных мероприятий // ВАДА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-executive-committee-raises-concerns-about-unsanctioned-multi-sports-events-its-meeting> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Орлов А.А. Последствия применения антидопингового закона Родченкова // *«International Law Journal / Международный юридический журнал»*. 2022. № 5. С. 148 – 151.
11. Всемирный антидопинговый кодекс 2021 // ВАДА [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_wada_code.pdf (дата обращения: 01.10.2024).
12. Орлов А. А., Гали А. А., Захарова Л. И. *Международные договоры в области борьбы с допингом и их влияние на российское законодательство*: учебник. Москва: Проспект, 2024. 152 с.
13. Орлов А.А. Антидопинговый закон Родченкова: какое будущее ждет международный спорт // *Журнал «Юридическая наука»*. 2022. № 6. С. 152 – 155.
14. Шевченко О.А., Воронцов Д.И. Правовая основа создания системы предупреждения генного допинга и противодействия генетическим модификациям в спорте // *Журнал «Lex Russica»*. 2019. № 9. С. 119 – 129.

References:

1. WADA refers compliance case against the Russian Anti-Doping Agency to the Court of Arbitration for Sport // WADA [Electronic resource]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-refers-compliance-case-against-russian-anti-doping-agency-court-arbitration-sport/> (Accessed 01.10.2024).
2. RUSADA CEO: "The purchase of equipment turns into a quest for us every time. Also, due to the situation in the world, there is a problem with the delivery of doping samples" // Sports [Electronic resource]. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1112555754-gendirektor-rusada-zakupka-oborudovaniya-kazhdyy-raz-prevrashhaetsya-d.html>.
3. RUSADA asserts refusal from abroad to accept doping samples of the Friendship Games // RBC [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/sport/08/05/2024/663b3a6b9a7947bed40fb2b8> (Accessed 01.10.2024).
4. WADA provisionally suspends approved status of Moscow Laboratory // WADA [Electronic resource]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-provisionally-suspends-approved-status-moscow-laboratory> (Accessed 01.10.2024).
5. List of assignments following the meeting of the Presidential Council for the Development of Physical Culture and Sports // The official website of the Presidential Administration of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73070> (Accessed 01.10.2024).
6. Orlov A.A., Gali A.A., (2023). *Anti-Doping Rules as a Unique System of Legal Relations: Background and Regulatory Issues*, *Kutafin Law Review*. 2023, 10(2), pp. 281-314. URL: <https://doi.org/10.17803/2713-0533.2023.2.24.281-314>.
7. Soek J., (2003). *The WADA World Anti-Doping Code: The Road to Harmonisation*. *The International Sports Law Journal*. 2, pp. 2-12;
8. Kayser, B. and Smith, A.C.T., (2008). *Globalisation of Anti-Doping: The Reverse Side of the Medal*. *BMJ: British Medical Journal*, 337(7661), pp. 85–87, doi: 10.1136/bmj.a584.

9. WADA Executive Committee raises concerns about unsanctioned multi-sports events at its meeting in Lausanne // WADA [Electronic resource]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/news/wada-executive-committee-raises-concerns-about-unsanctioned-multi-sports-events-its-meeting> (Accessed 01.10.2024).
10. Orlov A.A., (2022). *Consequences of the application of Rodchenkov's anti-doping law. International Law Journal*, 5, pp. 148 – 151.
11. World Anti-Doping Code 2021 // WADA [Electronic resource]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_wada_code.pdf (Accessed 01.10.2024).
12. Orlov A. A., Gali A. A., Zakharova L. I., (2024). *International treaties in the field of anti-doping and their impact on Russian legislation: textbook*. Moscow: Prospekt, 2024. 152 p.
13. Orlov A.A., (2022). *Rodchenkov's anti-doping law: what future awaits international sport. Journal of Legal Science*, 6, pp. 152 – 155.
14. Shevchenko O.A., Vorontsov D.I., (2019). *The legal basis for the creation of a system for preventing gene doping and countering genetic modifications in sports. Journal "Lex Russica"*, 9, pp. 119 – 129.

Информация об авторе:

Орлов Александр Александрович, Кандидат юридических наук, доцент кафедры спортивного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация, E-mail: aaorlov@msal.ru, ORCID: 0000-0002-4324-9792

Alexander A. Orlov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Sports Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation